

Разговор о том, как выбраться из игры и при каких условиях она закончится, быстро зашёл в тупик.

Разузнать хоть что-то было попросту невозможно. Сейчас им оставалось только одно — выживать изо всех сил, искать пропитание и держать дистанцию от хищников.

— Вон та ящерица, она побежала туда!

— Да вижу я... Чёрт, опять скрылась.

Добыча, которая была уже почти в когтях, снова ускользнула. Гун Чао опустил занесённую было лапу и недовольно взъерошил перья.

Луань Линя чуть не сдуло этим движением. Он поспешно перебрался с груди птицы-секретаря обратно под крыло и, устраиваясь поудобнее, подбодрил напарника:

— Да ладно тебе, не переживай! В следующий раз точно поймает!

Дичи в траве хватало, вот только все эти мелкие твари оказались невероятно шустрыми и юркими — мгновение, и след простыл.

В какой-то момент Гун Чао повезло: он успел прижать когтями пробежавшего мимо дикого кролика. Однако стоило ему коснуться зверька, как тот залился таким отчаянным визгом, что ошеломлённый хищник невольно разжал когти.

Кролик мгновенно воспользовался заминкой и бросился наутёк. Гун Чао сделал пару шагов следом, надеясь расспросить бедолагу, но тот был настолько перепуган, что мчался во всю прыть — не догнать.

Луань Лин, не понимая, с чего вдруг напарник отпустил верную добычу, тут же спросил:

— Ты чего? Зачем отпустил?

— Это человек.

— Человек?! Ого, ещё один наш! Надо было его поймать!

— И что дальше? — хмыкнул Гун Чао, оценив его неистребимую тягу заводить знакомства. — Хотел взять в команду кролика? Чтобы мы окончательно превратились в бродячий зоопарк?

Луань Лин покачал головой:

— Да нет, в команду ведь только вдвоём можно. Я просто хотел спросить, не из нашего ли он университета. Выяснить, так же он сюда попал или нет. Жаль, удрал уже.

Впервые, помимо Гун Чао, ему встретился человек. Луань Лин действительно соскучился по нормальному общению — вдруг это и правда был кто-то из их ребят?

Гун Чао проводил взглядом исчезающего вдали кролика. Солнце уже зацепилось за горизонт и стремительно катилось вниз.

Из тех крупиц информации, что успел собрать Луань Лин, следовало, что птицы-секретари — существа исключительно дневные, и ночью они практически слепы. Если до темноты не отыскать безопасное место для ночлега, до утра они могут попросту не дожить.

— Около той акации крутился леопард, так что придётся искать другое дерево. Держись крепче, я взлетаю, — предупредил Гун Чао и взмахнул крыльями.

Их размах достигал почти двух метров. В лучах заходящего солнца изящный силуэт перьев прорисовывался настолько чётко и живописно, что Луань Лин залюбовался. Пусть окружающий мир предстал перед ним в чёрно-белых тонах, зрелище всё равно напоминало изысканную картину, выведенную тушью на рисовой бумаге.

— Ух ты... Какая же ты всё-таки красивая птица, — протянул Луань Лин, исходя тихой завистью. — А я какая-то серая невзрачная мышка...

«Эх, будь у него крылья, он бы тоже сейчас взмыл в небо!»

Гун Чао встряхнул перьями и скосил глаз на своё крыло.

— Меня впервые называют красивым... Звучит, если честно, диковато.

— Серьёзно, ни разу не хвалили? — оживился Луань Лин. — Мне вот жутко интересно, как ты выглядишь в реальной жизни. Красавчик, небось? Говорят, метисы обычно очень привлекательные.

— Я работаю в личной охране в зонах военных конфликтов, — отозвался Гун Чао, мощным взмахом крыльев отрываясь от земли. — Так что с понятием «красоты» моя внешность мало вяжется.

— Всё равно хотелось бы как-нибудь взглянуть. Наверняка там такой brutальный мужик с кубиками пресса! — Луань Лин представил себе типичного наёмника-качка и не удержался от смешка.

Гун Чао с недоумением скосился на мелкого попутчика, у которого в голове вечно творился какой-то сумбур.

— Ты чего ржёшь? Переклинило?

— Да так, просто подумал, что твой нынешний облик совершенно не вяжется с настоящим, — Луань Лин посмотрел на развевающийся на ветру хохолок на голове птицы. — Кстати, ты сам-то себя видел со стороны?

А ведь Гун Чао действительно понятия не имел, как выглядит. Здесь не было зеркал, да и спокойной водной глади достаточного размера, чтобы рассмотреть своё отражение, пока не попадалось.

— Раз не видел, я тебе опишу, — прыснул Луань Лин. — Сейчас ты вылитая императорская наложница из древних времён. Из тех, у кого в причёску натыкана куча изящных шпилек. Такой весь благородный, утончённый и... кокетливый.

— Ка... какой?! — Гун Чао едва воздухом не поперхнулся.

Это был удар ниже пояса. Ладно бы его сравнили с кем-то грозным, но представить его, взрослого мужика, в роли жеманной девицы из гарема? Да это в голове не укладывалось!

— Шок, да? — продолжал глумиться Луань Лин. — Но у твоей птицы реально бесконечные ноги, длиннющие ресницы, а вокруг глаз — ярко-оранжевые тени. В гуманизации ты был бы расфуфыренной красоткой при полном параде. Но зная, что в жизни ты суровый телохранитель, у меня перед глазами теперь стоит качок в юбочке! Ха-ха-ха!

Гун Чао невольно вздрогнул. В его собственном воображении против воли соткался жуткий образ: гора мышц с густо накрашенным лицом, кокетливо строящая глазки.

«Так, стоп! Хватит! — мысленно взмолился он. — Стереть, немедленно стереть это из памяти!»

Что за бред?!

— Да замолчи ты уже! Хватит нести ахинею! — прикрикнул он на Луань Линя. — И вообще, никакой я не перекачанный громила. А ну прекрати!

Будь Луань Лин сейчас человеком, он бы уже катался по земле и вытирал слёзы от смеха. Но заметив, что Гун Чао закипает по-настоящему, он поспешно прикусил язык.

— Не отвлекай меня от полёта, понял?! — пригрозил птица-секретарь. — Будешь вякать — сброшу вниз, превратишься в мышиную лепёшку!

Луань Лин закивал головой так неистово, словно у него шарнир в шее заработал, давая понять: всё, молчу, рот на замке.

Только тогда Гун Чао сменил гнев на милость и постарался сосредоточиться на дороге. В голове наконец воцарился относительный покой, нарушаемый лишь мерным свистом рассекаемого воздуха.

Влажный, тёплый ветер нещадно взъерошил шёрстку Луань Линя. Придерживаясь за перья, он осторожно приподнялся и высунул нос наружу, глядя вниз.

Высота в несколько десятков метров ничуть его не пугала. Напротив, от открывавшегося взору простора захватывало дух.

Омытая недавним дождём саванна сверкала бесчисленными ручьями, которые, извиваясь, несли свои воды к далёкой широкой реке.

Огромное стадо антилоп гну медленно двигалось вперёд, мирно пощипывая сочную молодую траву. Однако поодаль, прячась в зарослях, за ними неотступно следовали львы и гиены. Хищники выжидали удобный момент, готовые в любую секунду рвануться вперёд и вцепиться в глотку отбившейся жертве.

Африканская саванна дышала жизнью, но в то же время таила в себе смертельную опасность на каждом шагу.

Благодаря высоте Гун Чао вовремя замечал любые угрозы. Обогнув стадо, он спланировал на относительно спокойный участок земли.

Неподалёку росла раскидистая акация — идеальное убежище на предстоящую ночь.

— Спускайся, поищи чего-нибудь съестного. Ночью мы на землю ни ногой, — скомандовал Гун Чао, пригибаясь к самой траве.

Луань Лин дважды просить себя не заставил и ловко соскользнул по его крылу вниз. Чтобы не потерять драгоценное время, он юркнул в густые заросли и принялся жевать первую попавшуюся травинку.

В ботанике он смыслил слабо, да и сверяться с энциклопедией сейчас возможности не было. Если наткнётся на ядовитый сорняк — что ж, значит, не повезло.

Крошечный тушканчик ухватил обеими лапками стебель и заработал своей раздвоенной губой с частотой швейной машинки — травинка исчезала в его пасти со звуком уничтожителя бумаги.

Скорость была поразительной: стебель длиной с его собственное тельце исчез за считанные секунды.

Гун Чао время от времени посматривал на то, как уплетает за обе щёки его напарник. Малыш ел с таким аппетитом, что у птицы в желудке снова тоскливо заурчало. Завтра кровь из носа нужно раздобыть нормальной еды, иначе силы окончательно его покинут.

Луань Лин отродясь не запихивал в себя пищу с такой скоростью. Он просто заталкивал траву поглубже, перекусывал резцами и судорожно глотал.

Набив брюшко до отказа, он наконец решил, что с него хватит, и подбежал к лапе Гун Чао.

Тот привычно присел, позволяя мышу взобраться по перьям на спину, после чего взлетел и устроился на ветвях акации.

Крона акации хоть и казалась плоской сверху, для ночлега подходила мало.

Гун Чао кое-как примостился на ветках, но сучки нещадно кололи его в живот, доставляя кучу неудобств.

— Всё колется, — недовольно проворчал он.

Луань Лин тут же включил режим эксперта:

— Ещё бы! Дикие птицы-секретари вообще-то строят полноценные гнёзда на вершинах деревьев, а ты палец о палец не ударил. Так что завтра, приятель, тебе придётся осваивать профессию строителя.

—... Гнёзда я вить не умею, — уныло признался Гун Чао.

Уж на что он навидался всякого, проведя несколько лет в горячих точках и владея массой тактических навыков выживания, но к такому жизнь его точно не готовила. Пройти суровую школу спецподготовки, чтобы в итоге учиться таскать веточки для птичьего гнезда?

«Ирония судьбы, не иначе. Видимо, если уж менять биологический вид, то менять его во всём»

— Да ладно тебе, научишься потихоньку. Ну или будешь спать как придётся. В конце концов, обычные птицы строят гнёзда ради потомства, а тебе ведь не нужно откладывать яйца или завлекать самочку... Кстати, тебя правда ни на что такое не тянет? — Луань Лин умудрился снова съехать на ту самую скользкую тему.

— Нет! — рявкнул Гун Чао и демонстративно уткнулся клювом в перья, давая понять, что разговор окончен.

Луань Лин притих на пару секунд, но шило в одном месте не давало ему долго молчать.

Как раз в этот момент в сгущающихся сумерках закружился плотный рой мошкар. Обычные мелкие мошки, какими теплыми летними вечерами забиты все парки — они вечно лезут в глаза и рот, жутко раздражая прохожих.

Но крошечный тушканчик внезапно пришёл в неопиcуемый восторг. Он подёргал Гун Чао за перо на спине и указал лапкой в небо:

— Брат Гун! Слушай, а ты знаешь, чем занимается эта мошкара?

— Летает, — нехотя приоткрыл один глаз Гун Чао, искренне поражаясь неуёмной энергии своего соседа.

— Хе-хе, — как-то подозрительно ухмыльнулся Луань Лин и авторитетно заявил: — Это у них брачный полёт! Знаешь, что это такое?

Гун Чао промолчал, но тушканчика это совершенно не смутило.

— Брачный полёт — это когда они устраивают свидания прямо в воздухе. И не просто свидания, а если находят пару, то тут же, на лету, начинают спариваться! Прикинь, какой уровень? Настоящие игры в воздухе!

Гун Чао онемел.

— Получается, когда ты летом гуляешь и врезаешься лицом в такое облако мошек, ты на самом деле сбиваешь кучу совокупляющихся парочек!

Что за чушь?! Сбивать лицом совокупляющиеся парочки?! Почему обычная, тривиальная вещь из повседневной жизни в его интерпретации превратилась в какой-то изощрённый абсурд?

Гун Чао невольно вспомнил, как сам не раз ловил лицом подобные рои мошкар. От этой мысли его лицо будто обожгло невидимой пощёчиной в десять тысяч тонн, а здравый смысл едва слышно пискнул и забился в дальний угол разума.

Терпение лопнуло. Гун Чао резко взмахнул крылом, накрывая и намертво прижимая к спине говорливого грызуна.

— У тебя в башке хоть одна приличная мысль водится?! А ну заткнись! — в сердцах рявкнул он.

<http://bllate.org/book/18183/1746685>